

Тьма в тронном зале начала искриться черно-красным светом, отражаясь от золотых украшений и каменных стен. В воздухе витали частички крови и разрушительной энергии, которые медленно вращались в вихрях около Кая, словно космические тела вокруг непобедимой пространственной дыры, что слегка искажала пространство.

Шум и воинственные крики, ранее наполнивший этот зал, сейчас был заглушен давящей тишиной. Лица присутствующих мастеров исказились ужасом, их глаза расширились от страха. Никто не мог пошевелиться. Страх проник в каждую клетку их тел, заставляя их сердца колотиться так быстро, что казалось, они готовы выскочить наружу. Аура Рода Асур начала действовать на саму их сущность!

После того как Кай принял пилюлю усиления, его сила ощутимо поднялась. Хотя потом он будет страдать от ужасающей отдачи, сейчас оно того определенно стоило!

Кай неспешно открыл рот, и послышался хладнокровный и пугающий голос:

— Вы думали, что можете победить меня толпой? Видимо вы слишком переоценили свои возможности. — Из тела Кая вырвалась темная дымка, и она начала кружиться вокруг него, создавая вихревую завесу черно-кровавой ауры.

Пряди черной энергии начали вырываться из его кожи, каждая из которых напоминала демонический огонь, жаждущий крови. От его стоп разрослись трещины, распространяясь по плитке всего тронного зала, разрушая все на своем пути. Каменные статуи дрожали, а ковры начали разрываться от прикосновения к кровавой ауре Кая.

Зрелище было столь ужасающим, что даже самые могущественные культиваторы Группировки Ветра Миазм, которые многие годы тренировали свои умения и волю, потеряли всякую надежду на спасение. Они понимали, что даже если объединить все свои силы, им не удастся победить этого монстра.

Лишь одного взгляда на Кая было достаточно, чтобы понять — он стал не просто кровавым демоном, он стал воплощением ужаса, разрушения и боли. Ночь в тронном зале обещала быть долгой и кровавой!

Тело Мурадура дрожало от ужаса, а его бывшее могущество казалось ничтожным перед аурой Кая. Только сейчас он начал реально осознавать, что оказался в ловушке! Кай запечатал выход, превращая тронный зал в гробницу!

Понимая, что разговаривать с Каем просто бесполезно, ибо их вражда уже достигла точки невозврата, он выкрикнул:

— Чего застыли, ублюдки?! Вы испугались одного мастера?! Каким бы сильным он ни был, мы просто обязаны его уничтожить! — воинственно крича своим подчиненным и выводя тех из транса, заорал он, — Собраться и атаковать вместе! Уничтожим ублюдка из касты убийства! — Поднимая серебряный меч и взрываясь серебряной энергией выкрикнул Мурадур.

Как только эти слова слетели с его уст, сотня мастеров возле него вышла из ступора, начиная сопротивляться Ауре Рода Асур. Каждый из них уже давно достал свое оружие, поэтому сейчас нужно было всего лишь подготовить лучшие техники для атаки.

За спиной Мурадура мгновенно сформировался силуэт ужасающего призрака женщины, будто бы сотворенного из ветра. От него исходила ужасающе ядовитая аура, отравляющая воздух вокруг. Очевидно, что это было проявление его энергии!

В тот же миг возле его подчиненных также начали формироваться разнообразные силуэты, заполняя их половину зала ужасающе ядовитой энергией! Каждый из них готовился атаковать противника!

Смотря на это, Кай только ухмыльнулся и мысленно произнес:

“Удачи в ваших потугах. С усилением пилули вам не пробить мою Броню Энтропии.”

Как только эта мысль промелькнула в его уме, он тут же бросился в толпу врагов. В свою очередь, в него полетела сотня ядовитых техник!

С каждым шагом Кая тронный зал наполнялся гулом и ревом разламывающегося пространства. Техники, запущенные мастерами, представляли собой смертоносное зрелище: змеи, шипастые драконы, косы пропитанные непонятными субстанциями и десятки других вариаций воплощений яда пронзали воздух, направляясь к Каю. Были даже такие проявления энергии, что выглядели весьма привлекательно, будто маня к себе, но при этом скрывая всепоглощающее желание убийства. Но перед его Броней Энтропии все эти техники казались лишь дождем, слабо стучащим по листу.

Когда сотня мастеров запустила свои ядовитые техники в направлении Кая — тронный зал превратился в вихрь смертоносных и ядовитых бурь.

Из рук одних мастеров вверх поднимался смерч, но не обычный, а состоящий из зеленого тумана, который, расширяясь, заполнил весь верхний слой зала, превращая воздух в ядовитое облако. Другие мастера рождали стаи существ, чьи когти и чешуя мерцали на свету. Каждое из подобных несло смертельный яд, готовясь ужалить Кая при первой возможности.

Некоторые из мастеров объединили свои силы, создавая мощные ядовитые водовороты, которые засасывали все на своем пути, оставляя после себя лишь отравленные руины. В то время как другие создавали ядовитые стрелы, которые с величественной грацией и высокой скоростью пускались в погоню за Каем.

Тронный зал наполнился диким, но завораживающим свечением разных оттенков зеленого, черного и желтого. Они казались танцем смерти, который исходил от множества ядовитых проявлений. От каждого удара, каждого взрыва техники, в воздухе разносился запах отравленной гибели или обманчивой слабости.

Но Кай, видя этот ядовитый шквал нападений, не утратил спокойствия. Его разрушительная энергия усиленная энтропией создавала вокруг него броню, которая превращала яд в ничто при касании. Каждое его движение было решительным и быстрым, словно молния. Он пробивался сквозь ядовитые туманы, уклонялся от стрел, разрушал водовороты одним махом руки и разносил змей своими ужасающими когтями.

Кай бросился вперед, сталкиваясь с первыми мастерами на своем пути. Его движения были точны и легки, словно танец. Каждый удар был смертельным, каждое движение забирало жизни. На его пути оставались лишь опустошенные тела, глаза которых все еще выражали неверие и страх.

Каждое движение Когтей Энтропии разрушали любую защиту противника, разрывая тех на куски. Кровь разных оттенков разлеталась по всему залу, сразу следом меняя траекторию и отправляясь в тело Кая. Все выглядело так, будто бы дикий зверь ворвался в обычный курятник, играя со своими жертвами и раскидывая их по округе.

Мурадур, стоял возле своего трона, словно прикованный, наблюдая за разорением своих лучших мастеров. Ужас, который он чувствовал, не был связан только с физическим страхом за свою жизнь. Он понимал, что смотрит на катастрофу своего мира — на поражение Группировки Ветра Миазм и целой эпохи его правления. Этот момент стал символом конца его власти и величия. Ощущение беспомощности и исчезновения веры в собственную силу накатило на Мурадура, заставляя его сердце замереть от удушающей боли.

В то время как другие мастера пытались объединить свои усилия, чтобы остановить Кая, их атаки, какими бы смертоносными они не были, теряли свою силу. Прикасаясь к защите Кая, они испарялись, словно капли воды на раскаленной сковороде. Кай, словно демон среди смертных, прокладывал свой путь, уничтожая противников одного за одним.

Он пробивался через толпы, принимая на себя десятки, а то и сотни ядовитых атак, которые приносили ему только легкий вред. Он жутко смеялся над их попытками, пока его когти не достигали своей следующей жертвы, приводя ее к неминуемой смерти.

Постепенно мастеров Группировки Ветра Миазм становилось все меньше и меньше. Те, кто был ранен — ощущали как из их тела принудительно высасывают кровь, постоянно ослабляя их. Зал, недавно еще сверкающий множеством ядовитых техник, теперь стал намного тише, заполненный лишь эхом смерти и стонами раненых.

Кай остановился, оглядывая поле битвы и обращая взгляд на Мурадура. Красные глаза были холодными и безжалостными. Мурадур чувствовал, что его время пришло, и глубокий экзистенциальный ужас наполнил его душу. Он осознал, что встретившийся ему противник станет его последним врагом!

Смотря на Кая, со слегка дрожащими руками, он с ненавистью произнес:

— Принятие твоей ставки стало самым глупым поступком в моей жизни. — Сжимая серебряный меч, произнес он.

— Было глупым вообще провоцировать меня. Поверь, мне плевать даже на место в десятке. Мои амбиции лежат за пределами твоего понимания. Ты изначально выбрал себе противника не по силам. — Совершенно спокойно, не выражая никакого высокомерия, произнес Кай.

Хотя его слова могли прозвучать помпезно и нагло, но Кай действительно мыслил иными масштабами. Ему нужно было дорасти до того момента, когда он получит доступ к хранилищу Владыки Неизбежного Разрушения. Игра на Тералите Паучьего Тайника воспринималась им как очередная ступенька в умножении авторитета и мощи. Это был банальный способ увеличить свою силу и найти возможность продвижения в иерархии.

Если для Мурадура это сражение значило буквально сражение за всю его жизнь и авторитет, то для Кая это просто спланированный пункт плана.

Но не успел серебряноволосый что-то ответить, как Кай произнес:

— Забавно, что человек из низшего мира, вроде меня, более искусен в играх высшего мира. — С некой насмешкой пробормотал он.

— О чем ты, ублюдок? — Слегка обескуражено спросил Мурадур.

— Когда я отправлялся в Секту Таинства Яда, мне говорили, что высший мир очень конкурентен и опасен. Но видимо, я очень хорошо подхожу для подобной среды. Хе-хе. — Как-

то расплывчато ответил Кай, и в то же мгновение приготовился нападать.

— Не думай, что я так легко сдамся, ублюдок! — В отчаянной ярости закричал серебряноволосый и призрак за его спиной начал дико орать.

Как только это произошло, он бросился напрямик в тело Мурадура, приводя того к мгновенным изменениям. Его волосы начали сесть на глазах, теряя свой блеск и превращаясь в подобие сухой травы, а кожа покрылась старческими пятнами! В мгновение ока Мурадур превратился в пугающего сторбленного старика, чья аура усилилась в несколько раз!

Он стоял, используя свой меч как опору, глаза его горели серебряным туманом, отражая его решимость и готовность к последнему сражению. Это была цена, которую он заплатил за дополнительную силу — отказ от своего потенциала и, возможно, самой жизни.

— Ты думал, что я не готов пожертвовать всем ради победы? Я заберу тебя вместе с собой! — Прорычал Мурадур, его голос стал хриплым и более глубоким.

Мурадур, больше не тратя времени на разговоры, мгновенно начал наступление, меч его стал сверкать мерцающим сиянием, оставляя за собой следы яда металлического цвета. Тем временем с его тела вырвалось множество призрачных когтистых отростков, каждое из которых было наполнено смертельным ядом, стремясь поразить Кая. Казалось, будто бы это лапки какого-то странного паука.

Кай только ухмыльнулся и бросился вперед, наполняя свое тело, энергию и дух всей силой! Битва между двумя лидерами наконец началась!

Зал озарился различными мерцаниями от ударов ядовитых атак и черных когтей. Каждое движение Мурадура было на грани жизни и смерти, он выкладывался на полную! Но с каждым новым ударом было ясно, что сила Мурадура, хоть и могучая, но кратковременная. Его новое состояние потребляло его жизненные силы, делая каждый следующий удар слабее предыдущего.

Понимая, что затягивать нельзя, ибо действие пилюли и Одержимость Бога Асуры скоро отдадутся ужасающей отдачей, Кай нахмурился и бесстрашно бросился на рожон!

— Ты уже проиграл, старик! Умри! — Яростно крикнул Кай, принимая удар мечом и когтистыми лапами на себя, при этом ударяя Когтями Энтропии напрямик в область сердца противника!

— Бааам! — Прозвучал взрыв от столкновения, разнося все внутри зала и приводя обстановку в хаос.

Как только пыль уселась, стало ясно — сражение окончено! Хотя Кай также получил ранения, а в его тело проник яд, это не шло в сравнение с почти отсутствующей грудной клеткой Мурадура.

На лице старика отражалось только отчаяние и нежелание верить в реальность... Перед концом своей жизни, он увидел, как Кай отобрал у него все, даже его собственную кровь!